

Су Хуэйи был крайне благоразумен: уцепившись за подол рубашки, он бочком-бочком устремился к выходу. Как только он добрался до порога, его окликнули:

— Подожди.

Су Хуэйи в недоумении обернулся. Су Чи окинул его взглядом — холодным и отстраненным, словно проводил анализ данных.

— Ты любишь мужчин?

Су Хуэйи: «...»

Не вините Су Чи, он и сам понимал, что вид человека, вылезающего из-под кровати в таком непотребном облике, вызывает вопросы.

— Нет, не люблю! — поспешно воскликнул Су Хуэйи, устремив на него искренний, кристально чистый взгляд. — Поверь мне.

Я просто... скажем так, одержим коварными планами.

Су Чи, казалось, спросил это только для галочки:

— Нравятся тебе мужчины или женщины — мне нет до этого дела. — Он приподнял веки. — Но не делай лишнего.

Су Хуэйи тут же поспешил заверить:

— Я понял, я встал на путь исправления.

И ведь чистая правда — он буквально «переродился».

Су Чи промолчал, не выразив ни веры, ни сомнения. Су Хуэйи сразу понял: тот ему не поверил. Впрочем, оно и понятно: если бы Су Чи так легко доверял человеку с такой подмоченной репутацией, то крах семьи Су был бы не за горами.

Но сейчас ситуация складывалась крайне паршивая. Обычно после попадания в книгу главному герою полагается «золотая жилка», какой-нибудь читерский навык для обеления репутации. Почему же у него его нет?

Не отстирывать же репутацию порошком «Тайд» вручную.

Су Хуэйи, открывая дверь, пытался себя утешить: может, из-за дорожных пробок его чит-код застрял в пути? Нужно просто подождать. Выйдет за порог — и его главный козырь непременно...

— Сяо И, ты что здесь делаешь?

Дверь спальни распахнулась. Су Хуэйи в изумлении поднял голову и встретился взглядом с не менее ошарашенным Су Цзитуном.

Как только Су Цзитун заметил в комнате Су Чи, его лицо вытянулось еще сильнее, а тон изменился:

— Что вы оба здесь делаете?!

Су Чи: «...»

Су Хуэйи: «...»

Это был провал. В душе Су Хуэйи метались тысячи сурков. К черту золотую жилку! Это не читкод, это приглашение на тот свет!

Ему даже померещилось, будто невидимая рука манит его: «Чего встал? Погнали, путь открыт».

Су Чи с нахмуренными бровями шагнул вперед. Видя, что Су Хуэйи не удостоил отца объяснениями, он помрачнел, словно январский ветер.

А ведь думал, тот ведет себя смирно. Оказывается, вон оно что, готовил сюрприз.

Су Чи полуприкрыл глаза, скрывая глубокий блеск в зрачках:

— Отец, ты искал меня?

— Да, есть дело. — Су Цзитун перевел недоверчивый взгляд на младшего. — Сяо И, что ты делаешь в комнате старшего брата в таком виде?

Су Хуэйи, до этого момента погруженный в скорбь по загубленной «золотой жилке», не сразу нашелся, что ответить, но затем из последних сил собрался с духом:

— Пришел одолжить одежду. Мою рубашку испачкали, а до завтра новую не достать, вот я и подумал попросить у брата.

Су Цзитун заметил с объективной прямоотой:

— Его вещи тебе велики.

Су Хуэйи продемонстрировал обновку:

— По-моему, такой оверсайз смотрится очень модно.

— ... — Су Цзитун начал сомневаться в собственном чувстве стиля. Он покосился на Су Чи: — И правда модно?

Су Чи молчал, наблюдая, как Су Хуэйи мелет чепуху. Этот человек все тот же лжец, что и раньше, но что-то в нем неуловимо изменилось.

Су Цзитун махнул рукой:

— По мне, так себе. Если уж хочешь быть модным, отец велит заказать тебе пару новых комплектов.

Он задержал взгляд на непослушном вихре на макушке Су Хуэйи, который потешно торчал в разные стороны, и не удержался — пригладил его рукой:

— Будет чего не хватать — просто скажи отцу. Понимаешь? Братья не должны ссориться из-за пустяков.

— Понял, спасибо, папа.

Отцовская забота приятно согрела Су Хуэйи. Похоже, баг, оставленный автором, никуда не делся: пусть читерский навык не пришел, зато Су Цзитун — его персональный щит!

Су Хуэйи с восторгом хотел броситься к своему защитнику с объятиями. Он уже раскинул руки, но тут почувствовал натяжение ворот.

Су Чи крепко держал его за шиворот:

— Ты уже не ребенок.

Следи за своим поведением, мол.

— ... — Су Хуэйи уловил нотку предостережения и покорно опустил руки.

Выражение разочарования на лице Су Цзитуна было трудно скрыть. Дети — они и в зрелом возрасте для родителей остаются малышами. Он был бы только рад, если бы старший, средний и младший сыновья липли к нему так же, как Сяо И.

Когда Су Цзитун усыновлял ребенка, он планировал взять девочку, чтобы иметь душевную поддержку, маленькую «хлопковую куртку» для согревания сердца. Но Су Хуэйи оказался таким послушным, таким симпатичным, выделялся среди других детей своим очарованием, а когда увидел его с женой, сразу бросился к ним, такой сладкоголосый и ласковый... После обсуждения с супругой они решили забрать четвертого сына.

Вспомнив об этом, он снова посмотрел на Су Хуэйи. Тот висел в руках у Су Чи, понутив голову, но ни тени протеста на лице не было. Похоже, братские узы все же не так слабка.

— Сяо И, иди переодейся. Мне нужно обсудить с братом кое-какие дела.

Су Чи разжал руку, и Су Хуэйи тут же метнулся к Су Цзитуну, словно беглец, вернувшийся в безопасную зону.

Су Чи едва заметно дернул щекой и скрылся в спальне.

Су Хуэйи воспользовался моментом и легонько обнял Су Цзитуна, прошептав:

— Это не значит, что мне не хочется обниматься, просто время еще не пришло.

Су Цзитун беззвучно рассмеялся.

.

Когда Су Хуэйи ушел и дверь закрылась, в комнате остались только отец и сын. Су Чи мельком глянул на улыбающегося отца:

— Пап, не стоит его слишком баловать.

В чужую душу не заглянешь: вырастил бессердечного волчонка.

Су Цзитун покачал головой:

— Сяо И еще ребенок, он не такой, как вы, братья. Он натерпелся в жизни, родные родители бросили его. У меня к нему нет особых требований, лишь бы рос в радости и покое.

Су Чи сжал губы, не ответив. У людей этого поколения свои принципы. Су Цзитун всегда считал Су Хуэйи просто одиноким ребенком, нуждающимся в любви, и Су Чи не мог разрушить эту веру.

Раньше Су Цзитун был полон отцовской любви в избытке. Элитное воспитание в высшем обществе в какой-то мере приносило в жертву свободу эмоций наследников — семье Су нужны были те, кто возьмет на себя груз ответственности, поэтому Су Цзитун не мог позволить себе баловать старших сыновей так, как обычный отец. И Су Хуэйи восполнил этот пробел.

С годами Су Цзитун постарел, и Су Хуэйи стал для него не просто приемным сыном, а отрадой для души. Когда у тебя уже есть и деньги, и власть, способность по-прежнему творить добро и любить — лучшее доказательство того, что моральные устои не поколеблены.

Изначально усыновление носило прагматичный характер, но за двадцать лет он полюбил его как родного.

Су Чи не мог изменить мнение отца, оставалось лишь попытаться направить беспокойного приемного брата на путь истинный.

Су Цзитун не ведал, о чем думает старший сын. Завершив разговор о делах компании, он добавил:

— Послезавтра будет вечеринка, возьми Сяо И с собой.

— Он до этого был там пару раз и сказал, что скучно.

Су Цзитун не согласился:

— Сяо И застенчивый и тугодум, станет ходить чаще — вольется в компанию, и станет весело.

Су Чи, вспомнив поведение Су Хуэйи в прошлые выходы, усомнился в применимости этих определений.

— Завтра спрошу его.

.

Проснулся Су Хуэйи уже под вечер.

Стоя перед огромным зеркалом в ванной, он замороженно разглядывал свое новое лицо. Рассуждая объективно, внешность была эталонной — даже он сам на секунду замер от восхищения.

Присмотревшись, он заметил поразительное сходство с собой прежним: мягкие черты лица, слегка опущенные уголки глаз, пухлые губы с характерной «жемчужинкой». Черты те же, но их сочетание создавало образ, с которым его связывала какая-то странная, почти мистическая нить.

Су Хуэйи вдруг что-то вспомнил и, придвинувшись к зеркалу, оттянул воротник!

Дыхание перехватило. На правой стороне шеи, в полупальце от ключицы, красовалось крохотное красное пятнышко — ровно в том же месте, что и на его собственном теле до переселения.

На самом деле, он почувствовал это еще вчера: между ним и исходным персонажем было некое наложение. Даже сталкиваясь с героями книги, он не ощущал дистанции, словно общался с ними долгие годы.

Его душа стремительно вживалась в этот мир, словно в программе возник баг, который система автоматически нашла и исправила.

Погруженный в раздумья, Су Хуэйи поправил ворот и спустился вниз ужинать.

.....

За столом сидели глава семьи Су Цзитун, госпожа Юй Синьянь и старший сын Су Чи.

Второй брат, Су Цзяньчэнь, был за границей на проекте и возвращался только на следующей неделе; третий, Су Тин, учился в докторантуре в Столице и сейчас, в разгар учебного времени, остался на месте. Дома были только они четверо.

Су Хуэйи послушно со всеми поздоровался и сел на свое место.

Едва он уселся, Су Цзитун потрепал его по макушке:

— Завтра будет вечеринка, пойдешь вместе со старшим братом.

<http://bllate.org/book/18282/1752268>